

Город Янчжоу всегда славился тем, что в нем никогда не гаснут огни. По ночам здесь царит невероятное оживление, а улицы залиты ярким светом. Сэссёмару и Ли Сянъи шли плечом к плечу сквозь шумную толпу, окруженные гулом голосов и суетой большого города.

Рядом с этим человеком Сэссёмару не чувствовал привычного раздражения от шума. Напротив, великий демон ощущал странное спокойствие и умиротворение. Он не знал, когда именно это началось, но, чувствуя, как внутри него постепенно обретает форму меч, он подумал, что, возможно, стоит чаще сопровождать Ли Сянъи в его земных делах.

Ли Сянъи же, вспоминая, что завтра ему предстоит провести день в компании брата Сэссёмару, ворочался с боку на бок. Перед глазами стояли то неряшливый Чжао Вэньхао, не жалующий баню, то болтливый Цянь Цисин, то простодушный Ли Си, обожающий выпить, то Лу Лэй, который при каждой встрече норовил ухватить человека за руку под предлогом гадания. Наш великий мастер боевых искусств окончательно потерял сон.

Посмотрев в открытое окно на небо, Ли Сянъи понял, что, хоть луна и поднялась в зенит, дела лучше решать пораньше. Он поднялся, оделся, и, едва шевельнувшись, перемахнул через подоконник, исчезнув в ночи.

На следующее утро в ресторане Июань, когда Цянь Цисин, Лу Лэй, Чжао Вэньхао и Ли Си появились перед тремя остальными друзьями, те были ошеломлены их видом: глаза потухшие, под ними — темные круги.

Цзян Юньчжэн сложил веер и, походкой вразвалку обойдя четверку, цокнул языком:

— Чжао Второй, ты что, помылся и надел новую одежду? — он принялся. — Странно, запаха пудры нет. Вы что, ночью воровали?

Чжао Вэньхао, не поднимая тяжелых век, уставился на дверь и холодно усмехнулся:

— Не воровал я. Просто ко мне в комнату заявился вор, который среди ночи заставил меня мыться! Хорошо хоть лето, иначе вы бы меня сегодня не увидели!

Цянь, Лу и Ли переглянулись и хором спросили:

— Ли Сянъи и к тебе вчера заходил?

Чжао Вэньхао обернулся к ним:

— Тоже? Он и вас навестил?

Цянь Цисин скрипнул зубами:

— Еще бы! Ладно, он заставил меня привести себя в порядок, это можно считать добрым делом. Но этот здоровяк бесшумно возник у моей кровати среди ночи только для того, чтобы приказать мне сегодня поменьше болтать! Разве это справедливо?

Ли Си с плаксивым лицом добавил:

— А Сянъи пришел среди ночи, чтобы предупредить: сегодня ни капли спиртного и никого не угощать...

Лу Лэй, выслушав жалобы, задумчиво потер подбородок:

— А мне сказал, что если я сегодня хоть раз прикоснусь к чьей-то руке, чтобы погадать, он подвесит меня к городским воротам.

Друзья переглянулись. Лу Лэй предположил:

— Братцы, как думаете, кого он нам хочет представить? Раз так серьезно подготовился...

Цзян Юньчжэн азартно застучал веером по ладони:

— Неужели он хочет познакомить нас с красавицей? Может, это его невеста?

В этот момент Сэссёмару, глядя на покрасневшего от смущения человека рядом, скрыл усмешку и толкнул дверь.

Друзья обернулись и застыли. Перед ними стоял человек с лицом неземной красоты. Ли Сянъи, бросив на своих горе-братьев суровый взгляд, применил Шаги Поса. Друзья почувствовали мощный удар в спину и, пошатнувшись, сделали несколько шагов вперед, прежде чем пришли в себя.

Ли Си, глядя на вошедшего, который был на полголовы выше него, глупо заикнулся:

— Э... это не невеста!

Увидев ледяную улыбку Ли Сянъи, все попятись, с благоговением глядя на Ли Си. Тот, заметив, что друзья бросили его одного перед лицом рассерженного Сянъи, поспешно отступил в их ряды.

Семь человек с любопытством и восхищением рассматривали незнакомца. Сэссёмару окинул их холодным, глубоким взглядом, свойственным высшему существу, равнодушному к обычным людям. Друзья почувствовали, как по коже побежали мурашки, и в их глазах отразился страх.

Почувствовав, что их аура гораздо чище, чем у большинства людей, Сэссёмару немного смягчился. Особого интереса к ним он не питал, но, видя, как Ли Сянъи дорожит этими людьми, решил не проявлять излишней холодности. Он кивнул:

— Мое имя Сэссёмару.

Ли Сянъи подтолкнул застывших друзей к столу. Сэссёмару сел, а Ли Сянъи, усадив остальных,

присел рядом с демоном и налил ему воды. Почувствовав мощь этого человека, друзья, однако, успокоились, видя, что он представился, и начали перемигиваться, глядя на Сянъи.

Ли Сянъи не выдержал вида своих позорящихся братьев, прочистил горло и с улыбкой начал представление:

— Брат Сэссёмару, это Чжао Вэньхао, Линь Цзыюй, Линь Цзымэн, Цянь Цисин, Лу Лэй, Цзян Юньчжэн и Ли Си. Хотя они и кажутся не очень умными, но все они — мои верные друзья!

Затем он поднял бровь, обращаясь к товарищам:

— Мой брат Сэссёмару просто не любит много говорить. А вы... кажется, нам давно пора устроить спарринг!

Атмосфера мгновенно разрядилась. Лу Лэй, выходец из клана Лу из Цияна, с детства привыкший к бродячей жизни, обладал даром заговаривать зубы кому угодно. Он был в ужасе от того, что Ли Сянъи мог выполнить свою угрозу, и поспешил подольститься:

— Сянъи, ты не прав! У брата Сэссёмару — настоящий дух великого воина!

Он толкнул локтем Ли Си, и тот поспешно закивал:

— Да-да, именно так!

Остальные подхватили:

— Брат Сэссёмару, за твое величие нужно выпить! Эй, вина сюда!

Ли Сянъи почувствовал, как на лбу запульсировала вена. Лу Лэй, проклиная свою глупость, умоляюще посмотрел на друзей. Цянь Цисин, стараясь сохранить лицо, провозгласил:

— Брат Сэссёмару, я... я человек богатый! Раз ты друг Сянъи, значит, и наш друг! Заказывай что хочешь, вина хватит на всех!

Ли Сянъи лишь усмехнулся — сегодня его репутация была окончательно погублена.

Сэссёмару, видя эту суматоху и сердитый профиль Ли Сянъи, невольно улыбнулся. Друзья Ли Сянъи оказались весьма забавными. Ли Сянъи, заметив улыбку брата, сменил гнев на милость. Дружба — дело на всю жизнь, решил он, нужно быть великодушнее.

Он обнял Цянь Цисина за плечи и сказал братьям Линь:

— Сидите, сегодня платит наш богач Цянь, я помогу ему сделать заказ.

С этими словами он утянул за собой Ли Си и Цянь Цисина, оставив остальных в комнате с

чувством глубокого облегчения.

Цзян Юньчжэн осторожно обратился к Сэссёмару:

— Брат Сэссёмару, прошу прощения за мои прошлые слова, я не хотел вас оскорбить.

Сэссёмару, видя их искреннюю привязанность к Ли Сянъи, ответил холодно, но без враждебности:

— Ничего страшного.

С тех пор Сэссёмару часто сопровождал Ли Сянъи, наблюдая за их тренировками и беседами. Ли Сянъи казалось, что в Сэссёмару с каждым днем становится всё больше человечности.

Двадцатого числа седьмого месяца, за десять дней до начала Собрания боевых искусств, почти все прибыли в Янчжоу. Ци Юнь тоже приехал в город. Он разыскал Ли Сянъи, чья слава уже гремела по всей округе, и нашел его в полдень в лавке, где тот вместе с Сэссёмару и друзьями ел вонтоны.

Сэссёмару узнал этот запах. До того как Ци Юнь отправился странствовать, Ли Сянъи каждый год ездил с Ци Мушанем в поместье клана Ци, и Сэссёмару часто сопровождал их.

Ци Юнь, увидев сильно изменившегося за три года Ли Сянъи, не сразу решился подойти. Но Ли Сянъи, обернувшись, тут же просиял, отложил миску и в одно мгновение оказался рядом с ним.

Ци Юнь, которому исполнилось двадцать два, широко улыбнулся и ударил Ли Сянъи в грудь:

— Ну ты даешь! Так вырос, что я не сразу узнал. Только спустился с гор, а уже прославился на весь свет!

Ли Сянъи гордо рассмеялся:

— Ха-ха, я же обещал стать великим человеком!

Он усадил друга за стол и представил его остальным:

— Это Ци Юнь из клана Ци из Цзяннани.

Услышав это имя и заметив тяжелый меч за спиной гостя, Цзян Юньчжэн вскочил с поклоном:

— Молодой герой Ци Юнь, наслышан! Я Цзян Юньчжэн, пока еще не прославился, стыдно признаться!

Остальные шестеро поняли, что перед ними — прославленный в мире боевых искусств Маленький Тигр Ци. Вскоре завязалась оживленная беседа, и отношения между ними стали почти родственными.

<http://bllate.org/book/19978/1968400>